

УДК 82-3

Д. И. Борисюк,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет

Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н. В. Проданик

Образ Петра I и векторы исторического развития России в романе А. С. Пушкина «Арап Петра Великого»

Аннотация. В статье перечислены элементы художественного образа, сделан акцент на окружении героя как важном элементе структуры образа. Рассмотрен образ Петра I в неоконченном романе А. С. Пушкина «Арап Петра Великого», указаны векторы исторического развития России, заданные Петром I.

Ключевые слова: Петр I, художественный образ, реализм, роман «Арап Петра Великого», историзм в творчестве А. С. Пушкина.

Тема петровского времени — одна из самых частых в творчестве русских писателей, к ней обращались романтики и реалисты. В настоящей работе рассматривается переходный период в развитии российской литературы, когда авторы делали шаг от романтизма к реализму, когда целью художника являлось многомерное изображение действительности.

Образ Петра I стал сквозным в творчестве А. С. Пушкина. Для исследования нами взят неоконченный пушкинский роман «Арап Петра Великого» (1837), так как именно Петровская эпоха стала для автора источником исследования современного состояния государства.

Поскольку центральным понятием для нас является художественный образ, мы обращаемся к суждениям литературоведов: так, Е. Фарино называет среди составляющих образа модель имени героя, его портрет, поведение [6, с. 109–261]. Мы добавили еще одну важную для облика Петра I категорию — окружение. В романе «Арап Петра Великого» Ибрагим является необходимым коррелятом для фигуры Петра I; тем, на чьем фоне резче проявляется образная специфика российского императора, обнажается смысл его деяний.

Какие же векторы исторического развития видел Пушкин сквозь призму петровского времени? В романе каждый из героев является символом той или иной общественной силы: власти, дворянства или народа. Ю. М. Лотман отмечал, что для Пушкина как писателя и историка важно было изучить их соотношение (они могли быть как враждебны друг другу, так и идти разными путями к различным целям без враждебных умонастроений). Каж-

дая общественная сила имела огромный потенциал, могла повернуть исторический процесс России в нужное ей русло [3, с. 124–126].

Например, народная тема в романе выражается в славянской идее, о которой говорит А. М. Панченко: для Петра I было важно равное существование всех народов в границах одного государства, а также диалог между Европой и славянским миром. А. С. Пушкину идея русской самобытности очень дорога [4].

С. Г. Бочаров видит в романе коллизию между «старой» Россией (боярами) и «новой» (созидательной деятельностью Петра I). Здесь мы и обратимся к окружению императора как инструменту анализа образа. Например, на уровне описания этих двух сил видны отличия: широта и обобщенность описаний в главах о деятельности Петра и подробности быта в повествовании о боярском стиле жизни. Бочаров отмечает, что сам автор предпочтения никому не отдает — каждая сила предстает колоритной бытовой картиной со своими особенностями [1, с. 115–125]. Однако, на наш взгляд, идейным центром романа всё же является Петр I.

В. Э. Вацуро говорит о том, что в период с 20-х по 30-е гг. XIX в. для Пушкина наибольший интерес представляла «революция сверху», воплощением которой и служил Петр I, прогрессивные преобразования и политика которого привели не просто к перевороту, но к закреплению нововведений в культуре. Позже мы увидим в «Капитанской дочке», что народный бунт будет изображен поэтом как бессмысленный и кровопролитный [2].

Образ Петра I в романе представлен разнопланово. Например, во время описания взаимоотношений Петра и Ибрагима часто используется

слово «отеческий». Действительно, легко заметить «отеческую» теплоту государя в таких строках: «Ибрагим отличался умом точным и наблюдательным. Петр был очень доволен его ответами; он вспомнил некоторые черты Ибрагимова младенчества и рассказывал их с таким добродушием и веселостью...» [5]

С другой стороны, в романе много портретных описаний Петра, данных глазами повествователя и арапа. Например, в романе первый раз мы видим Петра Великого глазами Ибрагима, тот встречает императора на станции, застаёт его за чтением газеты: «В углу человек высокого росту, в зеленом кафтане, с глиняною трубкою во рту, облокотясь на стол, читал гамбургские газеты» [5]. В портрете Петра акцентно поданы некоторые черты: мы за-

мечаем его значительный рост, недорогое платье, неэстетизированную позу. Великое, отличительное начало и начало повседневное, даже бытовое сочетаются в облике героя.

Таким образом, Петр I, с одной стороны, предстает в романе обычным человеком, с другой стороны, представляет собой символ той идеальной власти, в высших возможностях и преобразованиях которой А. С. Пушкин видел предпосылку к историческому развитию России. Поэт многоаспектно изобразил деятельность Петра, наметив несколько векторов развития России. Неоконченный роман «Арап Петра Великого» стал основой для фундаментальных мыслей А. С. Пушкина об исторической судьбе России в других произведениях, где писателем осмыслилась роль власти в становлении государства.

1. *Бочаров С. Г.* Поэтика Пушкина : очерки. — М. : Наука, 1974. — 208 с.

2. *Вацууро В. Э., Городецкий Б. П.* Часть первая. Глава 2. 40-е годы // Пушкин: Итоги и проблемы изучения / под ред. Б. П. Городецкого, Н. В. Измайлова, Б. С. Мейлаха. — Электрон. версия. — URL: <http://pushkin.lit-info.ru/pushkin/articles/itogi-i-problemy-izucheniya/index.htm> (дата обращения: 21.03.2025).

3. *Лотман Ю. М.* Пушкин. — СПб. : Искусство-СПб, 1995. — 846 с.

4. *Панченко А. М.* Петр I и славянская идея // Русская литература. — 1988. — № 3. — С. 146–152. — Электрон. версия. — URL: <https://web.archive.org/web/20131220075152/http://www.panchenko.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2335> (дата обращения: 21.03.2025).

5. *Пушкин А. С.* Арап Петра Великого // Интернет-библиотека Алексея Комарова : [сайт]. — URL: <https://ilibrary.ru/text/476/p.1/index.html> (дата обращения: 21.03.2025).

6. *Фарино Е.* Введение в литературоведение : учеб. пособие. — СПб. : Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена, 2004. — 639 с.